Евразийская адвокатура. 2022. № 3 (58). С. 62.
Eurasian advocacy. 2022;(3(58)):62.

Правосудие и правоохранительная деятельность в евразийском пространстве

Научная статья
УДК 343.85
doi 10.52068/2304-9839_2022_58_3_62

УСИЛЕНИЕ ОБЩЕЙ ПРЕВЕНЦИИ УГОЛОВНОГО НАКАЗАНИЯ ЗА ТЕРРОРИСТИЧЕСКИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Веселков Денис Константинович
Аспирант Московского государственного юридического университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА)
123001, г. Москва, ул. Садовая-Кудринская, д. 9, Российская Федерация

Аннотация: В статье рассматриваются особенности регламентации уголовной ответственности за совершение террористических преступлений. Последовательно обосновывается тезис о появлении дополнительных возможностей противодействия террористическим угрозам. Цель работы – продемонстрировать уголовно-правовой потенциал обеспечения более широкой криминализации как способа улучшения предупредительного эффекта уголовного закона. Автор приходит к научно обоснованным выводам на основании глубокого анализа уголовного законодательства о запрете террористических проявлений в его взаимосвязи с положениями Общей части Уголовного кодекса Российской Федерации, а также с учетом доктринальных изысканий по вопросам противодействия террористическим преступлениям и предупреждения преступлений.

Ключевые слова: терроризм, террористические преступления, предупреждение, общая и частная превенция

Для цитирования: Веселков Д.К. Усиление общей превенции уголовного наказания за террористические преступления // Евразийская адвокатура. 2022. № 3 (58). С. 62. https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_58_3_62

Justice and law-enforcement activity in the eurasian space

Original article

STRENGTHENING THE GENERAL CRIMINAL PREVENTION OF TERRORIST OFFENCES

Veselkov Denis Konstantinovich
Postgraduate of Kutafin Moscow State Legal University (MSAL)
123001, Moscow, Sadovaya-Kudrinskaya str., 9, Russian Federation

Abstract: The article discusses the specifics of the regulation of criminal liability for terrorist offences. The thesis of the emergence of additional possibilities to counter terrorist threats is consistently substantiated. The aim of the paper is to demonstrate the criminal law potential of providing broader criminalisation as a means of improving the preventive effect of the criminal law. The author reaches scientifically substantiated conclusions on the basis of an in-depth analysis of criminal legislation on the prohibition of terrorist manifestations in its relationship to the provisions of the General Part of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as taking into account doctrinal findings on the issue of countering terrorist offences and crime prevention.

Keywords: terrorism, terrorist crimes, warning, general and special prevention

For citation: Veselkov D.K. Strengthening the general criminal prevention of terrorist offences = Eurasian advocacy. 2022;3(58):62. (In Russ.). https://doi.org/10.52068/2304-9839_2022_58_3_62

Уголовно-правовой анализ преступлений террористического характера, как правило, сводится к критике законодательных новелл по введению ст. 205.1–205.5 Уголовного кодекса Российской Федерации. Многие ученые выявляют противоречивость и непоследовательность нормативного регулирования, в связи с чем представляется важным показать альтернативную точку зрения. Она основана на известном провозглашении предупреждения в качестве одной из основных целей уголовного наказания, что установлено ч. 2 ст. 43 УК РФ.

Для начала обратим внимание на статистические сведения. Согласно данным Судебного департамента при Верховном Суде РФ, число лиц, осужденных за совершение террористических преступлений после вступления в силу Федерального закона от 06.07.2016 № 375-ФЗ, которым были

© Веселков Д.К., 2022

значительно ужесточены соответствующие санкции, не только остается на высоком уровне, но и продолжает расти. Так, совокупное число лиц, осужденных за совершение преступлений, примыкающих к теракту и предусмотренных ст. 205.1–206 УК РФ, демонстрирует очевидную тенденцию к росту: в 2017 г. осуждено 304 человека, в 2018 г. – 348, в 2019 г. – 386, в 2020 г. – 472, в 2021 г. – 582 [4]. Социальная действительность заставляет четко понять: террористическая угроза является крайне опасной. Стало быть, распространяющиеся террористические проявления требуют надлежащей реакции со стороны государства для целей обеспечения национальной безопасности Российской Федерации, в том числе посредством пресечения терроризма на самых ранних подступах.

В 2014 году Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) показал: две трети россиян (68 %) убеждены, что власти страны смогут защитить население от террористических атак [5]. В следующем году ВЦИОМ зафиксировал динамику роста доли тех, кто опасается стать жертвами терактов (с 65 % до 72 % опрошенных), и снижение доли тех, кто старается не задумываться над этим вопросом (с 18 % до 12 %). Убежденность в том, что ни им, ни их близким ничего не угрожает, тогда выразили лишь 15 % опрошенных [6].

В этой связи важно выделить особенности квалификационного потенциала норм уголовного закона, в том числе возможности уголовно-правовой оценки фактического «соучастия в соучастии» в качестве формального исполнительства, приготовления – как оконченного преступления и др. Так, по справедливому замечанию В.Н. Шиханова, «на самом деле, созданные юридические конструкции сделали связи внутри УК РФ ещё более сложными, однако предоставили возможности для широкого квалификационного маневра» [7, с. 107].

Речь идет о том, что, например, регламентация пособничества к теракту в качестве самостоятельного запрета (ст. 205.1 УК РФ) в противовес возложению уголовной ответственности за те же действия через институт соучастия Общей части УК РФ (ч. 1 ст.205, ч. 5 ст. 33 УК РФ), вопреки распространенному мнению, отнюдь не ограничивает здесь применение самого института соучастия, но наоборот, предоставляет ему новое поле для усиления уголовно-правовой репрессии.

Беспрецедентное повышение санкций (вплоть до пожизненного лишения свободы), а также преобразование сложных соучастников в исполнителей террористического преступления (и частично стадии приготовления – в оконченное преступление) существенным образом усиливает уголовную ответственность за преступления террористического характера. Такое усиление, в свою очередь, расширяет круг уголовно-наказуемых деяний – повышает превенцию уголовного закона. Иными словами, действующая уголовная политика противодействия терроризму обеспечивает такое воздействие на террористов, которое исключает их дальнейшую преступную деятельность (частная превенция), а иных лиц предостерегает от ввязывания в криминальный промысел путем установления уголовно-правового запрета (общая превенция) [3, с. 24–25].

Последнее является крайне важным и проявляет себя более всего. Указанное подтверждается следующими доводами, основанными на законодательных новеллах последних 20 лет по реформированию уголовного антитеррористического законодательства.

1. Пособник в совершении террористического акта (действия которого ранее подлежали юридической оценке по ч. 5 ст. 33, ст. 205 УК РФ) теперь является исполнителем таких преступлений, составы которых предусмотрены ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ, по признакам «вооружение или подготовка лица» и «финансирование терроризма», а также по всей норме, предусмотренной ч. 3 ст. 205.1 УК РФ, где криминализовано собственно пособничество в ряде террористических преступлений.

Как следствие, уголовный закон позволяет смоделировать применение института соучастия к исполнителю перечисленных преступлений. Например, лицо, предоставившее информацию о возможных путях финансирования терроризма, подлежит привлечению к уголовной ответственности по ч. 5 ст. 33, ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ (что фактически образует пособничество в пособничестве терроризму).

2. Подстрекатель в совершении террористического акта (ранее подлежал юридической оценке по правилам ч. 4 ст. 33, ст. 205 УК РФ) является теперь исполнителем преступления, предусмотренного ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ. Отсюда уголовно-наказуемой нужно признавать и ситуацию, когда, скажем, А. предоставляет необходимую информацию и советы Б. для того, чтобы он вовлек в совершение террористического акта В. Стало быть, имеет место пособничество в подстрекательстве к теракту. Заметим, что такие действия до введения статей со значками, примыкающих к террористическому акту, признавались правомерными – не запрещенными уголовным законом под страхом наказания. Сегодня же мы видим иную картину: относительно не только их преступного характера, но и более строгой наказуемости, чем прежде.

В перечисленных случаях при квалификации содеянного исключается применение ст. 205 УК РФ, верхний предел санкции которой составляет 15 лет лишения свободы, по причине наличия специальной нормы. В свою очередь, санкции по ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ, ч. 3 ст. 205.1 УК РФ, ч. 4 ст. 205.1 УК РФ предусматривают лишение свободы до 15, 20 и 20 лет соответственно. Более того, санкции указанных норм предусматривают ответственность за подстрекательство, пособничество и организацию совершения террористического акта (и других преступлений) в виде пожизненного лишения свободы. Иными словами, уголовная ответственность стала значительно строже для сложных соучастников террористического акта, чем для исполнителя террористического акта или его «сложного» соучастника через прежнюю практику применения правил Общей части УК РФ (ст. 33 УК РФ).

3. Кроме этого, любопытной является и та ситуация, где одно лицо сознательно предоставляет, например, ноутбук или телефон другому лицу, зная, что последний планирует посредством данного устройства опубликовать пост с личного аккаунта социальной сети в целях пропаганды терроризма. Здесь собственник технического устройства подлежит уголовной ответственности за пособничество (ч. 5 ст. 33 УК РФ) в совершении преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 205.2 УК РФ (от 5 до 7 лет лишения свободы – тяжкое преступление). Хотя ранее такие действия были вовсе не наказуемы.

4. Прохождение обучения в целях осуществления террористической деятельности (ранее признаваемое в качестве приготовления к совершению террористического акта по ч. 1 ст. 30, ч. 1 ст. 205 УК РФ и только лишь в случае обучения для совершения конкретного теракта) является оконченным преступлением с момента начала выполнения действий, направленных на соответствующее обучение (как разъясняет высшая судебная инстанция в п. 22.1 Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 9 февраля 2012 года № 1 (ред. от 03.11.2016) «О некоторых вопросах судебной практики по уголовным делам о преступлениях террористической направленности»).

Подчеркнем, что теперь наказуемость такого обучения имеет место независимо от подготовки к совершению конкретного террористического акта и считается оконченным преступлением. Тогда как различного рода иные подготовительные к теракту действия образуют приготовление к нему по правилам ч. 1 ст. 30 УК РФ (об этом указано в приведенных разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ). Хотя в последнем случае нужно, очевидно, исключать и признаки приискания соучастников, и сговор на совершение преступления из приготовления к теракту, потому что перечисленные действия охватываются ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ.

Об усилении уголовной ответственности здесь свидетельствует уже тот факт, что не имеет квалификационного значения, доведены те или иные действия до конца или нет: наличествует оконченное преступление. Как следствие, не подлежит применению императивное снижение уголовной ответственности по правилам ст. 66 УК РФ для приготовления, которое устанавливает верхний предел возможного к назначению наказания в размере половины от максимального срока лишения свободы: для приготовления по ст. 205 УК РФ половина максимального срока – это 7,5 лет лишения свободы. Тогда как регламентация в самостоятельной норме прохождения обучения в целях осуществления террористической деятельности влечет привлечение к уголовной ответственности в соответствии с санкцией, предусматривающей максимальный срок лишения свободы в виде 20 лет, а также пожизненное заключение.

Аналогичная ситуация видится в конструировании форм соучастия sui generis в террористической деятельности, то есть в преступлениях, предусмотренных ст. 205.4, 205.5 УК РФ.

5. Происходит разрушение формальной акцессорности соучастия в террористическом акте, что ранее квалификационно и процессуально ограничивало правоприменителя. Прежнее законодательство (до включения ст. 205.1 УК РФ в уголовный закон) позволяло привлекать к ответственности пособника в террористическом акте (ч. 1 ст. 205, ч. 5 ст. 33 УК РФ) только тогда, когда оценены действия исполнителя этого террористического акта. К тому же квалификация содеянного соучастниками в этом случае всецело была ограничена квалификацией действий исполнителя (а значит и пределами санкции в статье Особенной части УК РФ). Имеющиеся же конструкции позволяют отойти от формальных начал акцессорности, исключая обозначенные зависимости как при уголовно-правовой оценке содеянного, так и в процессуальной сфере при привлечении фактического пособника к уголовной ответственности ранее исполнителя теракта.

6. Здесь же имеет место своеобразная блокировка применения правил о добровольном отказе пособника (ч. 4 ст. 31 УК РФ) к лицам, содействующим совершению террористического акта. Например, к лицу, финансирующему терроризм, потому что его деяние по ч. 1.1 ст. 205.1 УК РФ будет считаться уже оконченным, независимо

от предпринятых действий по предотвращению террористического акта. Выходит, что уголовный закон в таком случае способствует не завершению преступной деятельности и не позитивному посткриминальному поведению, а вовсе исключению фактов террористических угроз.

Перечисленные аспекты позволяют заключить, что российский законодатель избрал так называемую криминально-правовую модель предупреждения терроризма, которая «основывается на превентивном действии грядущего наказания за совершенное преступление. Согласно этой модели, для того чтобы наказание служило эффективным средством предотвращения преступлений, оно должно восприниматься как крайне вероятное, суровое и стремительное» [2, с. 67].

Как справедливо пишет И.Э. Звечаровский, предупредительный эффект уголовного закона вытекает из самого факта его существования [1, с. 25], то есть наличия соответствующих уголовно-правовых запретов в Особенной части УК РФ. В этой связи очевидно, что благодаря анализируемым нормам удалось существенным образом расширить область применения уголовного закона в борьбе с любыми (даже самыми отдаленными и ранее индифферентными уголовному закону) действиями по тому или иному направлению сознательного способствования развитию терроризма в Российской Федерации. Следовательно, такая уголовная политика, без сомнения, усилила и предупредительный эффект уголовного закона в борьбе с терроризмом.

Таким образом, значительное усиление наказания за преступления террористического характера, часто критикуемое учеными уголовного права, в действительности позволяет сделать вывод не столько об усилении реальной уголовной репрессии, сколько о повышении предупредительного воздействия ст. 205–205.5 УК РФ, что особенно актуально и необходимо в контексте увеличения количества террористических преступлений. Именно расширение действия проанализированных норм в действительности предоставляет дополнительные возможности для повсеместного противодействия террористическим проявлениям – наиболее опасным посягательствам на национальную безопасность Российской Федерации.

Список источников

1. Звечаровский И.Э. Современное уголовное право России: понятие, принципы, политика. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

2. Лавицкая М.И. Тимофеев С.В., Абашина Л.А. Система мер предупредительного воздействия на преступность террористической направленности // Российский следователь. 2019. № 8. С. 66–69.

3. Наумов А.В. Российское уголовное право: курс лекций: в 2 т. Т. 1. Общая часть. 3-е изд., перераб. и доп. М.: Юрид. лит., 2004.

4. Сводные статистические сведения о деятельности федеральных судов общей юрисдикции и мировых судей // Судебный департамент при Верховном Суде Российской Федерации: официальный сайт [Электронный ресурс]. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79.

5. Террористическая угроза России: новые источники // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru.

6. Террористическая угроза: мониторинг // ВЦИОМ [Электронный ресурс]. URL: https://wciom.ru.

7. Шиханов В.Н. Опыт конструирования составов преступлений террористической и экстремистской направленности в УК РФ 1996 года: достоинства и недостатки // Актуальные проблемы обеспечения национальной безопасности: сборник материалов международной научно-практической конференции. Донецк, 2021. С. 103–110.

References

1. Zvecharovskij I.E`. Sovremennoe ugolovnoe pravo Rossii: ponyatie, principy`, politika. SPb.: Yuridicheskij centr Press, 2001.

2. Laviczkaya M.I. Timofeev S.V., Abashina L.A. Sistema mer predupreditel`nogo vozdejstviya na prestupnost` terroristicheskoj napravlennosti // Rossijskij sledovatel`. 2019. № 8. S. 66–69.

3. Naumov A.V. Rossijskoe ugolovnoe pravo: kurs lekcij: v 2 t. T. 1. Obshhaya chast`. 3-e izd., pererab. i dop. M.: Yurid. lit., 2004.

4. Svodny`e statisticheskie svedeniya o deyatel`nosti federal`ny`x sudov obshhej yurisdikcii i mirovy`x sudej // Sudebny`j departament pri Verxovnom Sude Rossijskoj Federacii: oficial`ny`j sajt [E`lektronny`j resurs]. URL: http://www.cdep.ru/index.php?id=79.

5. Terroristicheskaya ugroza Rossii: novy`e istochniki // VCIOM [E`lektronny`j resurs]. URL: https://wciom.ru.

6. Terroristicheskaya ugroza: monitoring // VCIOM [E`lektronny`j resurs]. URL: https://wciom.ru.

7. Shixanov V.N. Opy`t konstruirovaniya sostavov prestuplenij terroristicheskoj i e`kstremistskoj napravlennosti v UK RF 1996 goda: dostoinstva i nedostatki // Aktual`ny`e problemy` obespecheniya nacional`noj bezopasnosti: sbornik materialov mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Doneczk, 2021. S. 103–110.

Статья поступила в редакцию 09.08.22; одобрена после рецензирования 15.08.22; принята к публикации 20.08.22.

The article was submitted 09.08.22; approved after reviewing 15.08.22; accepted for publication 20.08.22.